

Воронина Г. А.

[ЦЕННОСТНЫЕ СИСТЕМЫ: СМЕНА ПАРАДИГМ](#)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/7-1/13.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

[Альманах современной науки и образования](#)

Тамбов: Грамота, 2007. № 7 (7): в 2-х ч. Ч. I. С. 30-31. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/7-1/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

согласии подписать пакт о нейтралитете с условием, что все другие вопросы будут оставлены на будущее. СССР ответил согласием.

13 апреля 1941 года между СССР и Японией был подписан пакт о нейтралитете сроком на 5 лет. Стороны обязались поддерживать мирные отношения, а в случае вступления одной стороны в войну, вторая обязывалась сохранять нейтралитет на всем протяжении конфликта [Кутаков 1965: 133].

Одновременно с подписанием пакта министр иностранных дел Японии дал письменное обязательство разрешить в течение 6 месяцев вопрос о ликвидации концессий на Северном Сахалине.

Несмотря на то, что историки по-разному оценивают значение этого документа, нельзя отрицать, что подписание советско-японского договора о нейтралитете на данном этапе отвечало национальным интересам, как Советского Союза, так и Японии. Договор способствовал ослаблению напряженности в отношениях между двумя странами. Для СССР, в преддверие надвигающейся войны в Европе, наличие этого соглашения позволило упрочить свою безопасность (пусть и в известной степени) на Дальнем Востоке и тем самым избежать войны на два фронта.

Япония же получила возможность, не опасаясь удара с севера, решать "китайский вопрос", так как японская экономика остро нуждалась в свободном для нее доступе к стратегически важным источникам сырья.

Пакт о нейтралитете дал временную передышку обеим сторонам, хотя в последующем нарушался в течение всего срока обеими сторонами.

Список литературы

Бондаренко О. Я. Известные Курилы: Размышления о статусе Курильских островов. - М., 1992.

Кутаков Л. Н. Очерки новейшей истории Японии 1918-63 гг. - М., 1965.

Кутаков Н. Л. История советско-японских дипломатических отношений. - М., 1962.

Процесс формирования региональных направлений внешней политики великих держав в новое и новейшее время: Сб. ст. - Горький, 1987.

Сиполс В. СССР и Япония. Договор 1941 г. // ПДВ. 1996. - № 5.

Чэпман Дж. Р. Зорге и война на Тихом океане // ПДВ. 1991. - № 6.

ЦЕННОСТНЫЕ СИСТЕМЫ: СМЕНА ПАРАДИГМ

Воронина Г. А.

Магнитогорский государственный технический университет

В современной социологии сложилась метапарадигма, представляющая общество модерна. Под модерном понимается новое состояние социального и культурного развития общества. Общество модерна, по сравнению с традиционным, рассматривается как более открытое, динамичное, подверженное рискам. По иному рассматривается роль человека в этом обществе, его связи с социумом. Процесс модернизации связан с ростом числа социальных позиций, которые может занимать человек, статус перестает быть аскриптивным. Выполняемые роли отличаются гибкостью. Традиции теряют свою власть, индивидуальное суждение освобождается от коллективного, снижается роль моральных обязательств. Актеры действуют в своих интересах и, говоря словами Э. Дюркгейма, они слабо связаны с обществом и ускользают от него именно потому, что не чувствуют его ни с должной живостью, ни с должным постоянством. Они не сознают всех обязанностей, которые возлагает на них их положение социальных существ [Дюркгейм: 17]. Это приводит к ослаблению социальных связей и социального контроля. В обществе теряется надежная ориентация и предсказуемость действий. Следовательно, нужны новые ориентиры, которые стали бы основой доверия и предсказуемости. В качестве таких ориентиров должны стать системы ценностно-ориентированных стандартов.

Впервые об этом заговорил Э. Дюркгейм. Право и нравственность - вот совокупность уз, привязывающих индивидов друг к другу и к обществу, создающих из массы индивидов единый связный агрегат. Эта нравственность основывается на сакральности личности. «Согласно кантовской формуле, мы должны уважать человеческую личность повсюду, где она встречается. Культ личности, индивидуального достоинства является единственным объединяющим центром» [Дюркгейм: 16].

Идеи Э. Дюркгейма о необходимости интеграции общества на основе общечеловеческих ценностей продолжил Т. Парсонс. Ценности занимают ведущее место в том, что касается исполнения социальными системами функции по сохранению и воспроизводству образца, так как они суть не что иное, как представления о желаемом типе социальной связи, которые регулируют процессы принятия субъектами действия определенных обязательств. Ценностные образцы рассматриваются Парсонсом как живой связующий элемент социальной и культурной системы и обеспечивают основу порядка в обществе. Для того чтобы институциональные модели действовали, они должны быть подкреплены моральным чувством большей части общества. Ценностные ориентации относятся к таким аспектам ориентации индивида, которые дают ему возможность соблюдать некоторые нормы, стандарты, критерии отбора всякий раз, когда он оказывается в ситуации, которая позволяет ему делать выбор. «Всякий раз, когда актер вынужден выбирать из различных объектов-средств, из различных целевых объектов, всякий раз, когда ему приходится выбирать, какую именно диспо-

зицию потребностей он будет удовлетворять или насколько он ее будет удовлетворять, его *ценностные ориентации* могут обеспечить ему определенные нормы, которые будут руководить им в этом выборе» [Парсонс 2002: 469]. Эти индивидуальные ценностные ориентации состоят из организованного набора правил, существующих на разных уровнях социальной системы. На культурном уровне, считает Т. Парсонс, существует такой организованный набор правил или стандартов, абстрагированных от субъекта, но субъект связывается с этим набором посредством своих собственных ценностных ориентаций. Таким образом, культура включает ряд эталонов. Ценностная ориентация индивида – это его приверженность к этим эталонам.

В противоположность лояльности, проявляемой к коллективу, отличительной чертой ценностных приверженностей при исполнении обязательств является их большая независимость от соображений цены, выгоды или убытков, от текущих потребностей социума или окружающей среды. Нарушение ценностных обязательств определяется как совершение нелегитимного деяния; наоборот, следование долгу является делом чести и совести, которые, в свою очередь, не могут быть представлены без понятий бесчестия и вины.

Ученый говорит о релятивизме моральных эталонов по отношению к социальной системе. «Мы живем в культуре, где эталоны большей частью «универсалистичны» и поэтому мы имеем тенденцию понимать моральные эталоны как выходящие за пределы отдельной системы действия данного общества, в котором это действие осуществляется» [Парсонс 2002: 492]. Моральные ценностные эталоны могут быть универсальными, то есть относятся к последствиям для целого класса феноменов, где бы они не проявлялись; но могут быть партикулярными, то есть относятся к последствиям действия для того коллектива, членом которого является актер. Критерий значимости для определения морального понятия связан с долговременными последствиями для системы действия.

Генерализация ценностных систем до такой степени, когда они становятся способными эффективно управлять социальным действием без опоры на подробно расписанные запрещения, является одним из центральных факторов в процессе модернизации.

Постулат о генерализации ценностей в традиции Дюркгейма – Парсонса всегда казался спорным. Современному обществу не хватает скорее не абстрактных общих ценностей, а признания уникальности каждого человека. Э. Дюркгейм считал культ личности и индивидуального достоинства способным решать две проблемы сразу: и уважение индивидуального и равенство всех. Однако добиться этого невозможно – равенство всех препятствует проявлению индивидуального [Гронов 2005: 107].

Социальные изменения конца XX – начала XXI века оказались столь значительными, что они не могут быть объяснены в терминах метатеории модерна. Поэтому в социологии возникает новая парадигма – постмодерн. Постмодерн – это эпоха в развитии человечества, для которой характерно качественное увеличение неопределенности весьма многих социальных реалий. Становится очевидным проявление хаоса, случайности, многовариантности и альтернативности [Кравченко 2007: 30]. Социальные трансформации обретают центробежный и беспорядочный характер; личность подвергается разрывам, расчлененности, в результате того, что жизненный опыт носит фрагментарный характер; истина обретает контекстуальный характер; ощущается теоретическая беспомощность перед лицом глобализирующихся тенденций и др.

В связи с этим одной из важнейших проблем социологии стало исследование путей адаптации людей к разрывам и парадоксам. Лучше всего адаптируются к новым реалиям народы, которые сумели найти баланс между базовыми ценностями и глубинными традициями своей культуры и способностями к инновационности, альтернативности, нелинейности глобального мира.

В последние годы получила широкое распространение «культурная социология» (иногда ее называют культуральной) Дж. Александера. Сам автор считает ее наследием Дюркгейма, утверждая, что Дюркгейм, изучая религию, приблизился к культурным исследованиям, интересовался символами и наделением вещей символическими, культурными смыслами [Романовский 2007: 27]. Александер утверждает, что культура относительно автономна от социальных явлений и является объясняющим их фактором. Он полагает, что коллективные смыслы, основанные на моральном контексте и эмоциях, оказывают доминирующее влияние на индивидов и социальные группы. В результате, культурная социология стала теснее связывать социальные структуры с культурой, высвечивать значимость человеческих ценностей, верований, идеалов и т.п. В целом, социология Александера проходит в рамках гуманитарной методологической парадигмы, связанной с пониманием ценностно ориентированного социального мира и выявление его смысла.

Мир сегодня проходит серию трансформаций. Современные люди вынуждены переходить их одного темпомира в другой, более динамичный и неопределенный. Эти изменения представляют основательный вызов традиционным социальным теориям.

Список литературы

- Гронов Ю.** О конвенциональной эстетике в обществе модерна // Социологические исследования. 2005. - № 9.
Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / Хрестоматия по истории социологии. - РОС, МГИМО. 2004.
Кравченко С. А. Модерн и постмодерн: «старое» и новое видение // Социологические исследования. 2007. - № 9.
Парсонс Т. Системы действия и социальные системы / Хрестоматия по истории социологии. - РОС, МГИМО. 2004.
Парсонс Т. О структуре социального действия. - М., 2002.
Романовский Н. В. О современном этапе развития социологии // Социологические исследования. 2007. - № 7.